Он уже сожалел об этом.

— Сначала извинись перед ним, а потом спроси, не захочет ли он пожить у нас пару дней. Как раз свободную гостевую комнату привели в порядок, — жестикулировал Чао Гэ. — А потом позвони маме, скажи, что младший брат нашёлся, и предупреди, что он будет ночевать у нас.

— Ты всё так прекрасно распланировал, но надо же ещё посмотреть, захотят ли они вообще, — ответил Хань Линь. — Дурачок.

— Как ты узнаешь, хотят они или нет, если даже не спросишь? — нахмурившись, замахал руками Чао Гэ. — Быстрее, я уже хочу спать. Если мы еще тут задержимся, мне придется вести машину в утомленном состоянии, а это так опасно!

Глядя на милые и забавные гримасы Чао Гэ, Хань Линь почувствовал, как в груди разливается одновременно и тепло, и приятное томление. Он ответил ему на языке жестов:

— Если бы здесь не было этого сопляка, я бы точно зацеловал тебя до потери сознания.

Даже спустя семь лет отношений Чао Гэ всё ещё не мог полностью сохранять невозмутимость при звуках таких слов. Слегка кашлянув, он взял Хань Линя за руку:

— Вы тут хорошо поболтайте, а я пойду подожду вас в машине.

Чао Гэ вышел из чайной, и в помещении остались только управляющий и два брата из семьи Хань.

Хань Линь увёл Хань Сяоцзюня в самый угол чайной.

— У тебя есть какие-нибудь планы? — спросил Хань Линь.

Хань Сяоцзюнь молча уткнулся носом в колени.

— Ты приехал в Линьцзянюань, чтобы найти меня? — продолжил Хань Линь. — Сбежал из дома и планируешь поселиться у меня?

Голова Хань Сяоцзюня опустилась еще ниже.

Он действительно так планировал. На самом деле этот побег из дома он продумал очень давно.

До начала летних каникул оставалось еще две недели, и он подгадал именно это время для побега, рассудив, что домашние из-за переживаний по поводу его итоговых оценок будут в

какой-то мере гораздо снисходительнее к нему.

Причиной его побега вовсе не была ссора с матерью — он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы перебраться к брату, внедриться в стан врага и разрушить вражеские силы изнутри.

Добиться своей цели: разлучить брата с тем человеком.

При этой мысленри мозг Хань Сяоцзюня закрутился с бешеной скоростью, лихорадочно соображая, как ответить так, чтобы брат взял его с собой домой.

— Я могу взять тебя к себе.

Не успел Хань Сяоцзюнь придумать хоть что-то вразумительное, как Хань Линь опередил его:

— Но прежде чем мы вернемся, я должен сказать тебе кое-что.

Хань Сяоцзюнь поднял голову на брата.

— Дом принадлежит мне и Чао Гэ. Изначально я не собирался брать тебя туда, это Чао Гэ предложил мне привезти тебя, так что если ты и сможешь поехать к нам, то только благодаря Чао Гэ, — произнес Хань Линь.

Хань Сяоцзюнь поджал губы.

Хань Линь продолжил:

— Я обычно бываю дома нечасто, поэтому, если ты приедешь, ты обязан слушаться Чао Гэ. Если я узнаю, что ты проявил к нему хоть малейшее неуважение, я тут же отправлю тебя обратно.

У Хань Сяоцзюня в душе всё взбунтовалось от обиды, но ради собственного плана он стерпел унижение и кивнул.

— Больше ничего особенного нет. Чао Гэ неудобно разговаривать, ты не знаешь языка жестов, но он будет общаться с тобой через телефон — игнорировать его запрещено, — строго сказал Хань Линь. — Будь пай-мальчиком, веди себя послушно.

— Угу, — на словах-то Хань Сяоцзюнь согласился, но на душе у него скребли кошки, и он думал лишь о том, что этот человек — просто невероятная заноза в заднице, и если бы не необходимость пробраться в дом, он ни за что не стал бы таким покладистым.

— Ну всё, пошли. Смотри не забудь поздороваться, когда сядешь в машину, не будь грубияном, — бросил на прощание Хань Линь и увел Хань Сяоцзюня из чайной.

— Брат, — окликнул спину Хань Линя Хань Сяоцзюнь.

— Чего тебе? — обернулся тот.

— Насчет мамы… — замялся Хань Сяоцзюнь.

— С ней я сам поговорю. Ты спокойно поживи пару дней, хорошенько обдумай, как тебе ладить с ней дальше, а когда надумаешь — вернешься, — ответил Хань Линь.

Услышав последние пять слов, Хань Сяоцзюнь вдруг почувствовал какое-то теплое, невероятно приятное ощущение в груди.

Шагая в хвосте у Хань Линя, он украдкой расплылся в улыбке:

— Угу!

Они быстро дошли до машины. Хань Линь качнул подбородком вперед, веля Хань Сяоцзюню садиться сзади, а сам открыл дверь переднего пассажирского сиденья и забрался внутрь.

Хань Сяоцзюнь следом проворно открыл дверцу и влез в салон. Стоило ему устроиться на сиденье, как он увидел Чао Гэ на водительском месте спереди: тот как раз повернул голову и улыбнулся ему.

Хань Сяоцзюню страшно захотелось презрительно фыркнуть, но, вспомнив недавние слова Хань Линя и свой собственный план, он смог лишь с каменным лицом кивнуть Чао Гэ:

— Привет.

Чао Гэ тоже помахал ему рукой.

Хань Линь бросил взгляд на Хань Сяоцзюня и сказал Чао Гэ:

— Поехали, я позвоню ей.

Под словом она подразумевалась их мать. Чао Гэ кивнул и завел мотор, направляя машину к их новому дому.

Хань Линь не любил звонить матери — ему всегда казалось, что общаться с ней невероятно тяжело, но раз уж дело касалось его собственного младшего брата, то сколь бы хлопотным это ни было, а сделать было нужно.

На том конце ответили быстро.

— Хань Линь?

— Да, я нашел Хань Сяоцзюня, — произнес Хань Линь. — Только что посадил в машину, звоню сообщить, что всё в порядке. Пара дней он побудет у меня.

— У тебя? Его учебники дома, он что, бросил школу? Где ты его нашел? Вы где сейчас? Я сейчас же приеду за ним, — затараторила мать Хань Линя.

Хань Линь глянул в зеркало заднего вида на Хань Сяоцзюня и заметил, что тот одной рукой вцепился в автомобильную подушку и со страшной серьезностью подслушивает его разговор.

Это движение было до жути похоже на Чао Гэ, и Хань Линю стало даже немного смешно.

— Завтра выходные, я на досуге сам заеду за его уроками и заодно захвачу пару вещей, — ответил Хань Линь. — Ладно, довольно. Он побудет у меня пару дней, потом я отправлю его обратно. Больше вопросов нет? Вешаю трубку.

Мать Хань Линя хотела еще о чем-то расспросить, но Хань Линь принял свой излюбленный вид человека, с которым невозможно вести диалог, и просто отрезал:

— Разве я не могу взять младшего брата к себе на пару дней? — напрочь перекрыв матери любые дальнейшие возражения.

Вопрос был решен окончательно и бесповоротно.

Хань Сяоцзюнь на заднем сиденье слушал это с замиранием сердца и переполняющей его благодарностью.

Его старший брат только что произнес с такой властной, непреклонной интонацией: «Мой младший брат…»

Это было так круто! Настолько круто, что даже их мама не осмелилась возразить.

Дорога была свободной, и все трое быстро добрались до дома.

Всю дорогу Чао Гэ держался рядом с Хань Линем и украдковато поглядывал на Хань Сяоцзюня.

Он безумно любопытствовал насчет Хань Сяоцзюня, но в то же время боялся, что излишняя настойчивость испугает парня, поэтому изо всех сил сдерживался и старался реже смотреть в ту сторону.

http://bllate.org/book/40407/5128685